

В конце дня Кэт уже собиралась уходить, когда к ней подошла Лили: — Привет, я просто хотела спросить, если у тебя нет на сегодня никаких планов, не хотела бы ты потусоваться у меня дома на свой день рождения? — Кэт повернулась к подруге. — «Спрашивать ли мне о её родителях? Соглашаться ли мне? Я не сказала старику, что задержусь допоздна, но...»

— Конечно, я не против, но не будут ли против твои родители? — спросила Кэт.

Глаза Лили дёрнулись на долю секунды, прежде чем она ответила: — Да, всё должно быть в порядке, и я имею в виду, что я спросила, просто я не знаю, в чём их проблема.

«Ты и я, Лили. Ты да я», — схватив сумки и направившись к двери, они некоторое время шли в дружеском молчании.

— Кэт, мне жаль, что я не могу предложить тебе ничего большего, но я надеюсь, что тебе это понравится, — пробормотала Лили, протягивая свёрнутый в виде свитка потрёпанный лист бумаги.

Кэт взяла свиток у подруги и заметила, эту странную особенность. — Спасибо, Лили, всё в порядке, мне большего не нужно, но может, я посмотрю, что там немного попозже? Мы как раз находимся по середине тротуара, и нам негде остановиться, чтобы я могла прочитать. — в ответ её подруга немного покраснела и отвернулась.

— Ой, верно, я совсем не подумала. Да, это может подождать до моего дома. Я сама не совсем понимаю, почему я не подождала, если честно... — «Что время от времени творится в голове у этой девушки? Она хороший друг, у неё отличные оценки, но иногда я и правда удивляюсь тому, что она может учудить».

Немного ускорившись, девушки быстро добрались до небольшого квартала, который для большинства прохожих был немного в стороне от дороги домой, но для Кэт он был как раз на полпути со школы к приюту. Лили подошла к современному каменному дому с небольшим садом перед входом и достала из кармана ключ, но дверь открылась прежде, чем она успела его вставить, и на пороге появилась женщина, которая спокойно оглядела их. — «Точно, как же я могла забыть».

— Добрый вечер, мисс Фурос, спасибо, что пригласили меня, — сказала Кэт, закрывая за собой дверь.

— Без проблем, Катарина, проходи, пожалуйста, — сказала мисс Фурос, смотря на Кэт острыми глазами и с небольшой улыбкой.

Девушки сняли обувь и направились в комнату Лили. — Заходи, я ещё не убралась, но ты уже бывала здесь раньше, ты знаешь, какая я на самом деле, — сказала Лили.

«Все, кто у неё бывают, говорят, что она грязнуля, хотя её комната чуть ли не чище, чем моя и это при том, что у меня даже нет вещей, которые я могла бы раскидать. Если бы у неё не было столько книг, комната была бы просто безупречно чистой». — Кэт вошла и поставила свою сумку у двери, оглядываясь по сторонам в поисках места, где можно было бы присесть. Комната Лили была странной: тёмные стены, плакаты с непонятными символами, идеально чистый стол и буквально сотни книг на настенных полках. — «Ну что ж, книги сложены довольно аккуратно, но всё же, Лили, для чего тебе столько?» — Кэт, потянувшись вздохнула, и наконец-то смогла расслабиться.

— Ну что, теперь пришло время проверить, что в свитке? — спросила Кэт.

— Да, конечно, смотри, — ответила Лили. Кэт с разрешения подруги развернула свиток и начала читать:

«Спасибо за всё, Кэт, правда, ты мне очень помогла за эти два года, и мне очень хотелось как-то это выразить. Ты меня знаешь, я иногда спотыкаюсь на словах, поэтому я решила сделать на твой день рождения причудливый "древний свиток". Интересно, будет ли "будущая я" достаточно уверена в себе, чтобы подарить подобное тебе, надеюсь, она не настолько плоха. Но, возможно, я заставлю тебя прочитать это только после того, как ты уйдёшь домой. Если да, то обязательно стукни меня по голове, когда увидишь в следующий раз, потому что я стараюсь быть более уверенной в себе. Правда, я просто хотела сказать тебе спасибо за всё, Кэт. — После этого последовала серия странных символов, значения которых Кэт не знала. — «Это похоже на какие-то демонические штучки, видимо, именно этим она занималась в последнее время».

Кэт обратилась к Лили, которая встала и медленно опустилась на землю, словно маленький испуганный котёнок. Кэт мягко обняла глупенькую подругу. — «Спасибо, Лили, ты самая лучшая», — искренне поблагодарила подругу Кэт.

— Не-не стоит, Кэт, я написала то, что и правда о тебе думала.

— Дурочка, ты так уверенно ведешь себя на занятиях, тебе просто нужно разговаривать со всеми остальными так же, как ты поправляешь учителей, — сказала Кэт с ухмылкой.

Лили покраснела после этих слов, но ничего не ответила. — «Ха, она знает, что я права. Никогда не забуду, как она впервые поправила учителя математики посреди урока, перебив его, даже не подняв руку, я тогда чуть не умерла от смеха, — улыбка Кэт стала только шире, когда Лили отстранилась от неё и спрятала голову за подушками на кровати.

— Итак, какая у тебя тема исследования на этой неделе? — поинтересовалась Кэт, как будто ничего не произошло.

— Ты же знаешь, у меня уходит больше недели на то, чтобы провести одно исследование, тот раз был исключением, — смущённо ответила Лили.

— Да-да, в тот раз, ты всего за месяц провела пять крупных исследований, и я даже не знаю, когда ты успела найти столько книг, — сказала Кэт.

— Ты же знаешь, что я всё изучаю на компьютере? — Лили жестом указала на стол. — Книги, которые мне нужны, старые и дорогие, большинство из тех, что у меня есть — это буквально мусор, который я нашла в округе.

— ... Что?! — потрясенно спросила Кэт, после минутного молчания.

— Подожди, я никогда не говорила тебе, Кэт? В некоторых из этих книг даже ничего не написано, я бы и правда хотела, чтобы они были настоящими, — сказала Лили, еле сдерживая смех.

— Ладно-ладно, думаю, я понимаю, к чему ты клонишь. Но если серьёзно, расскажи мне, чем ты занималась, мне очень нравится слушать о твоих исследованиях, — снова попросила Кэт.

Глаза Лили засияли, она поправила очки и, откинув подушку, начала говорить: — Ну, вообще-то я снова занялась демонами, в первый раз результат моих исследований был совсем никудышный. Просто это немного сложно, потому что все старые мифы так искажены, что только за последние 10-20 лет, все демоны превратились из ужасных монстров, которые крадут наши души, в "Сложные человеческие образы". И не пойми меня неправильно, мне нравится такое новое отношение к ним, очень нравится, но именно из-за подобного так сложно вникнуть в историю демонических фигур и в то, какие формы они принимали, увидеть даже... — «Я действительно хотела бы, чтобы она становилось такой же счастливой не только от своих исследований, но, по крайней мере, это уже что-то. К тому же, её исследования всегда интересные».

Лили продолжала, в основном, жаловаться на трудности, связанные с попытками найти давно забытые рассказы о демонах и на то, как факты о них искажались с течением времени, переворачивая всё с ног на голову и противореча всему доселе известному. Но так же она постоянно подмечала, что изменения, произошедшие в последнее десятилетие крайне интересны. Так продолжалось, пока Кэт не взглянула на часы.

«Чёрт, я слушаю Лили уже несколько часов, мне нужно возвращаться, пока дедушка не начал волноваться.»

Лили, глаза которой всё ещё блестели, заметила замешательство своей подруги: — Что случилось, Кэт? Я тебе надоела своей болтовнёй? — обеспокоенно спросила Лили.

— Лили, уже одиннадцать, мне нужно возвращаться, пока не стало слишком темно. Мне повезло, я смогу отдохнуть завтра, но всё равно мне нужно рано встать, чтобы разбудить детей, — сказала Кэт.

Лили понимающе расширила глаза и через секунду предложила: — Ты можешь остаться здесь,

если хочешь, я уверена, что смогу убедить родителей согласиться, особенно если учесть, что...
— Кэт подняла руку, чтобы Лили остановилась.

— Всё в порядке, я не могу снова заставлять старика волноваться, не после прошлого раза... Мне, в любом случае, нужно идти, может быть, мы сможем встретиться завтра или послезавтра. Я посмотрю, как обстоят дела в приюте и есть ли у меня какая-нибудь работа на выходные, — сказала Кэт, взяла сумку и спешно направилась к выходу. Попрощавшись с подругой, Кэт быстрым шагом пошла по улице, которая вела в сторону детского дома. Помахав Лили, улыбающейся ей в дверях, прежде чем завернуть за угол.

Немного пробежавшись, Кэт приблизилась к территории приюта и заметила, что в кабинете старика горит свет. — «Что происходит? Я знаю, что дедушка может волноваться, но почему в окне в такое позднее время горит свет?» — бесшумно пробравшись по лужайке и открыв дверь, Кэт огляделась — всё было тихо, дети спали. Кэт на цыпочках подошла к кабинету старика.

Медленно открыв дверь, она заглянула внутрь: дедушка мирно читал книгу за своим столом. Кэт решила войти в комнату. Старик был немного чуждым человеком. Его кабинет был завешан коврами всех форм и размеров: самый большой ковер покрывал письменный стол, а ещё один, чуть поменьше, — диван для гостей, который стоял на против стола. На всех коврах были разные странные узоры, и ни один из них не сочетался с остальными: одни ковры были с пятнами, другие — с полосами, большинство ковров устилали пол, но Кэт была уверена, что даже шторы в этой комнате тоже были подобием ковров. И всё же, несмотря на и так безумную картину, два самых больших ковра выделялись среди остальных своими замысловатыми рисунками, на которые можно было смотреть вечно. Встряхнув головой, чтобы прогнать ненужные мысли, Кэт села на диван.

— Катарина... — молчание. — Кэт, — тяжело вздохнул старик, поворачиваясь к ней, — ты живешь здесь уже больше пятнадцати лет, я заботился о тебе почти всю твою жизнь, и вот... — дедушка снова вздохнул, с трудом подбирая слова. — «Что на него вдруг нашло? Успокойся, дедушка, это ведь тот самый старик, которого я всю жизнь знаю и так люблю», — Кэт решила пока нечего не говорить, она хотела дать ему ещё немного времени.

— Ты самая взрослая подопечная приюта, у нас удивительно много связей, и нам удаётся усыновлять практически всех одиноких детей, я не знаю, как мне это удастся, но... — «Дедушка, ты опять бредишь...»

— Всё в порядке, дедушка, просто скажи, что хочешь сказать, это явно тяготит тебя, — сказала Кэт. Старик вновь вздохнул. Из его рта вырвался большой поток воздуха, казалось, он постарел на десяток лет за мгновение, но в его глазах светилась решимость.

— Кэт, я люблю тебя как родную внучку, правда. Но правила, по которым я могу управлять приютом, не позволяют мне содержать в нём детей старше восемнадцати лет. Честно говоря, мне даже не хочется говорить тебе об этом. Если бы если бы эти проблемы касались только меня, я бы, наверное, ничего тебе не говорил и не ставил бы твою жизнь на карту, но, поскольку ты мне небезразлична и поскольку это и твоя проблема тоже, я должен тебя попросить. Кэт, ты можешь пообещать мне, что найдешь себе хорошее место до того, как тебе

исполнится восемнадцать? Прошу тебя. — заметно было, что старику было очень тяжело это говорить. — «Черт, дедушка, я, я не знала, я... Нет, у меня есть год, школа скоро закончится, у меня будет достаточно времени, чтобы найти жилье. Дедушка выглядит строгим, но я вижу боль в его глазах... Я должна постараться».

— Дедушка, конечно, я обещаю. Клянусь, я найду для себя дом. — Кэт пыталась сказать это с решимостью, но сама она еле её чувствовала.

— Хорошо, хорошо, спасибо, Кэт, пожалуйста, возьми это в качестве подарка на день рождения. Это немного, но я надеюсь, что это тебе поможет, — сказал дедушка, поднимая коробку из-под стола.

Кэт посмотрела на коробку, внимательно изучая её. — «Дедушка никогда не дарил никому ничего особенного на день рождения. Просто в приюте слишком много детей, чтобы всем дарить подарки на день рождения, особенно с учётом как часто детей усыновляют. Он делает из мухи слона... Но всё же интересно, что в этой коробке?», — когда Кэт прикоснулась к крышке коробки, её что-то обожгло. Нос Кэт почувствовал запах сажи и пепла, а всё тело — неприятный жар. А потом всё исчезло. Будто ничего и не произошло, даже неприятные ощущения мгновенно пропали. Кэт замерла на мгновение, прежде чем откинуть крышку и... Она увидела замысловато сотканное черное кимоно, украшенное белыми цветами. Глаза Кэт выпучились. — «Дедушка, что ты наделал, где ты... Я имею в виду... Это... Bay!»

Кэт удивленно подняла глаза на старика и увидела, что он смеётся: — Когда-то давно, это принадлежало моей жене, и эта дура сказала, чтобы я отдал это следующей девушке, на которой женюсь, чтобы я всегда помнил свою первую. — старик тоскливо вздохнул и потёр глаза.

— Эта проклятая дура, она должна была понимать, что я больше никогда не женюсь, как будто я мог её забыть. — сказал старик, с печально глядя в потолок.

— Надеюсь, она не будет сердиться на этого старика за то, что он отдал его своей внучке, — и с этими словами дедушка, медленно опустился обратно в кресло. Казалось, отдавая такую ценную вещь, он отрывал от себя. В другом конце комнаты старые часы продолжали ритмично отсчитывать секунды. Каждый их стук, словно удар молотка, обрушивался на гробовую тишину. — «Чёрт тебя побери, старик, я не буду плакать, нет...»

Подойдя к дедушке и обняв его, Кэт сказала: — Спасибо, дедушка, за всё, правда, спасибо.

Несколько раз похлопав девушку по спине, старик поднялся и направился к двери: — Этому старому дураку пора спать, слишком позднее время для таких дряхлых костей, — сказал он и не оборачиваясь вышел за дверь.

Кэт ещё некоторое время смотрела на дверь и аккуратно положила кимоно обратно в коробку. Ей нужно будет найти хороший способ хранить его, но пока оно останется в коробке.

Придя в себя, Кэт на цыпочках поднялась по лестнице и стала прокрадываться по коридорам в темноте с лёгкостью, которую можно было получить, только зная как скрипит каждая доска здания с самого детства. Вернувшись в свою комнату и положив коробку на стол, Кэт выдохнула с облегчением и переоделась в пижаму. Быстро приняв душ, она плюхнулась на кровать и уже начала засыпать.

Рядом с ухом Кэт мелькнула вспышка огня и послышался треск горящего дерева. Полусонная Кэт вскочила с постели, пытаясь найти источник странного звука, но тут же вспыхнул яркий свет и залил всю комнату. После того как свет рассеялся, всё в комнате пришло в норму. Огонь и странный звук исчезли, кровать и стол были на своих местах, но Кэт нигде не было.

<http://tl.rulate.ru/book/53148/1579609>